

Морозова А.Л.Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия
E-mail: llg04@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ УЗКОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Вопросам преподавания иностранной узкопрофессиональной лексики на неязыковых факультетах российских вузов традиционно уделяется особое внимание профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр иностранного языка. Целью моего исследования была верификация подходов и методов преподавания юридической узкопрофессиональной лексики с опорой на накопленный педагогический опыт на примере Финансового университета г. Москва. В ходе проведения теоретического исследования мною выявлено, что сочетание идей CLIL и компетентностного подходов при обучении юридическому английскому будущим юристам является оптимальным и соответствует вызовам времени. Неоспорима роль уверенного владения юридическим английским студентами (уровень B2 +), ибо данный «жесткий» навык влияет на дальнейшее успешное построение карьерного пути выпускника вуза. Практика преподавания на юридическом факультете показывает, что сегодня требуется не только актуализировать содержание образования с учетом трудовых функций и реалий, но и верифицировать методы обучения языку. Критичным видится проведение на постоянной основе работы с узкоспециализированными словарями и прочими источниками для уточнения дефиниций узкопрофессиональных терминов с последующим составлением словарей по изучаемым темам, в том числе в электронном или онлайн формате. Сочетание методов создания интеллектуальных карт и кодирования и декодирования информации позволяют отработать искомые термины в речи. Наконец, применение интернет-ресурсов способствует качественному усвоению узкопрофессиональной лексики будущими юристами. Оговоренное способно потенциально повысить не только качество иноязычного образования, но и усилить конкурентоспособность вуза, за счет реализации интересного и актуального образовательного контента языковыми кафедрами.

Ключевые слова: юридический английский язык, английский язык специальности, студенты, методы обучения, вуз.

Morozova A.L.Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: llg04@yandex.ru

SELECTED ISSUES OF TEACHING FOREIGN SPECIALIZED VOCABULARY AT NON-LINGUISTIC FACULTIES

The teaching of highly professional foreign vocabulary at non-linguistic faculties at Russian universities has traditionally been given special attention by the teaching staff of the relevant foreign language departments. The purpose of the proposed research is to verify approaches and methods of teaching legal vocabulary based on the accumulated pedagogical experience at Financial University of Moscow. While conducting theoretical research, it has been revealed that the combination of ideas of CLIL and competence-based approaches in teaching legalese to future lawyers is optimal and meets the challenges of the time. It is obvious that students' language proficiency level, namely in Legalese (B2 + preferable), being a hard skill, has a strong impact on the development of their career path. The practice of teaching Legalese at the Faculty of Law shows that today it is necessary not only to update the content of education, taking into account labor functions and realities, but also to verify the methods of language teaching. It is critical to work on an ongoing basis with highly specialized dictionaries and other sources to clarify definitions of legal terms, followed by the compilation of topic-based vocabularies, including electronic or online format. The combination of methods for creating mind maps and encoding and decoding information allows you to work out the desired terms in speech. Finally, the use of Internet resources contributes to the qualitative assimilation of highly professional vocabulary by future lawyers. This can potentially improve not only the quality of foreign language education, but also enhance the competitiveness of the university, through the implementation of interesting and relevant educational content by language departments.

Keywords: Legalese, English for specific purposes, students, teaching methods, university.

Текущие социально-экономические, культурные, а также профессиональные реалии во многом определяют обращение профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр иностранного языка к анализу частных вопросов преподавания иностранной узкопрофессиональной лексики на неязыковых факультетах отечественных вузов. В предлагаемом исследовании обозначенная проблема будет рассмотрена на примере преподавания юридического английского языка (далее: *Legalese*) как части английского языка специальности (далее: *English for specific purposes* = *ESP*) бакалаврам очного отделения юридического факультета Финансового университета г. Москва [6], [8].

Очевидно, что сегодня, в том числе в условиях активного обсуждения законопроекта об адвокатской монополии, роль уверенного владения юридическим английским современными и будущими правоведами неоспорима, ибо обозначенный «жесткий» навык (*hard skill*) видится критически важным с точки зрения построения карьерного пути студента. Уверенное владение юридическим английским на уровне B2 и выше позволяет не только практиковать международное право, но и читать и анализировать современную судебную практику, труды публикующихся коллег, знакомиться с изменениями в законодательстве интересующей юрисдикции, что видится критически важным для юриста. Оговоренное актуализирует проблему настоящего исследования и определяет его цель, заключающуюся в верификации подходов и методов преподавания юридической узкопрофессиональной лексики с опорой на накопленный педагогический опыт.

Определенным методологическим ориентиром данной работы признаются идеи, высказанные В.К. Бреусовым [3], Е.В. Воеводой [11], С.К. Гураль [7], Т.А. Костюковой [8], О.И. Миловановой [7], К.Г. Чикнаверовой [11] и др. авторами в искомом направлении. Ученые изучали различные отдельные вопросы преподавания английского языка-специальности, в частности в разрезе изучения правовой терминологии. Т.А. Костюкова, А.Л. Морозова и Д.М. Морозова сравнивают тенденции в области обучения английскому языку специальности будущих юристов в отечественных и зарубежных вузах [8]. Е.В. Воевода и К.Г. Чикнаверова концен-

трируются на роли профессиональных, в том числе неадаптированных, текстов при работе с юридическими терминами и дефинициями [11]. Однако в доктринальном плане здесь нам близка позиция В.К. Бреусова при очерчивании языковых особенностей языка юридического английского [3]. Укажем, что Н.А. Машкова представляет акценты на дидактическую составляющую применения современных методов преподавания языка, спускаясь до уровня отдельных упражнений, что тоже ценно [5].

Анализ историографии настоящей проблемы свидетельствует, что обращение к идеям предметно-интегрированного (CLIL) и компетентностного подходов может быть признано обоснованным и целесообразным. Ценным видится, что О.О. Шаламова и Г.В. Шаламов проанализировали генезис применяемых подходов к компетенциям специалистов в целом [12]. А.Ю. Алапичев, А.А. Галышкин, И.А. Пушкарева и пр. представляют достаточно глубокий анализ теории и практики применения CLIL подхода в российских вузах, раскрывая его потенциал и специфику внедрения [1], [9]. Т.А. Костюкова и др. признает, что данный подход диктует верификацию содержания образования с учетом трудовых функций юриста и вызовов современности [8]. Интересно, что О.Ю. Дигтяр заявляет о роли сочетания CLIL и компетентностного подходов при развитии коммуникативной компетенции юристов-бакалавров [4]. Оправданность и разумность подобного сочетания обозначенных выше подходов находит подтверждение в научных трудах С.К. Гураль, Т.А. Костюковой, А.Л. Морозовой, Д.М. Морозовой, О.И. Миловановой и др. практикующих ученых — педагогов, заявляющих об их эффективности в области преподавания английского языка специальности на юридических факультетах [7], [8]. Указанные выше ученые поделились опытом практического применения ряда инновационных методов в области преподавания ESP, допустим, интеллектуальные карты (*mind-map*), кодирование — декодирование информации и пр.

Анализ научных источников по обозначенной проблеме и практика преподавания *Legalese* убедительно показывают, что сегодня научно-педагогические сотрудники соответствующих кафедр вузов России находятся в активном

поиске инновационных методик преподавания ESP и Legalese на неязыковых факультетах, в том числе в части освоения студентами узкопрофессиональной лексики. Оговоренное способно потенциально повысить не только качество иноязычного образования, но и усилить конкурентоспособность вуза, за счет реализации интересного и актуального образовательного контента всеми кафедрами.

Далее логическим видится вкратце суммировать и проанализировать накопленный авторский опыт преподавания правовой лексики в области преподавания юридического английского языка на базе Финуниверситета г. Москва с бакалаврами 1–2 курсов.

Прежде всего выделим, что сочетание идей CLIL и компетентностного подходов при обучении юридическому английскому будущих юристов продиктовало критическое переосмысление содержания образования по предмету. Именно поэтому была усилена правовая составляющая образовательных треков, в том числе, с учетом разницы употребления узкопрофессиональной лексики в России, США и Великобритании. Напомним, что обозначенные юрисдикции (юрисдикция — не всегда равно страна, особенно в общем праве) применяют разное право, в данном случае, гражданское и общее, поэтому студентам важно овладеть различными терминами, с учетом страны и юрисдикции. Терминология в США и Великобритании не всегда синонимична, например «истец» в Великобритании «claimant», а в США — «plaintiff». Помимо этого, в ходе изучения темы «Учредительные документы» при работе с термином «устав» акцент будет сделан на то, что «articles of association» применяется в Великобритании, американцы поймут «by-laws», в то время как в российских документах встречается «charter». Однако студенту стоит помнить, что «The Charter» в рамках международного права скорее всего будет обозначать «устав» ООН, Евросоюза или иной международной организации. Поэтому, при общении с иностранцем под термином «charter» он скорее всего поймет, что вы ссылаетесь на международные организации, а не про устав вашего общества (компании), учрежденного на территории РФ. Здесь следует напомнить, что 1990-х годах в Великобритании существовало движение за упрощение англий-

ского юридического языка (Plain Legal English Movement) в результате чего, была проведена реформа юридического английского языка, нацеленная на упрощение языка и повышение его доступности для граждан — неюристов. Иллюстрацией служит отказ англичан от термина «plaintiff» — «истец», ибо «иск» — «claim», поэтому для удобства ввели однокоренной термин «claimant» — «истец». Подобные нюансы следует учитывать при изучении узкопрофессиональной лексики по всем темам в рамках учебного плана. Практика показывает, что студентам крайне интересны и полезны обозначенные выше ремарки.

Верификация образовательных треков с учетом центральных положений CLIL и компетентностного подходов определила уточнение перечня методов обучения узкопрофессиональной лексики будущих юристов.

Вкратце рассмотрим опыт применения метода создания интеллектуальных карт (mind-map), основанным Тони Бьюзеном еще в 1974. Однако данный метод дошел до России относительно недавно, примерно в 2010 г. и до сих пор недостаточно изучен и распространен. К определенным преимуществам метода можно смело отнести не только создание крепких нейронных связей в сознании студента в процессе ее составления, что было неоднократно доказано неврологами, но и визуализацию изученной терминологии с учетом соответствующих устойчивых словосочетаний по отдельной теме с возможностью кодирования и декодирования информации и выходом на монолог или диалог. Уникальность метода заключается в гибкости и универсальности его применения. Более того, на данный момент создано достаточное количество приложений по созданию интеллектуальных карт. Практика показывает, что создание интеллектуальной карты позволяет, среди прочего, визуализировать ту или иную тему, так как она наглядно отражает вокабуляр по теме. Допустим, в конце изучения видов судов в Англии студентам 1 курса было предложено суммировать всю изученную информацию и создать интеллектуальную карту. Каждая «ветка» карты отражала информацию по пройденным текстам, прослушанным аудиозаписям, просмотренным видео и выполненным упражнениям, защищенным презентациями. Подобная интеллектуальная карта позволила

студентам с одной стороны систематизировать знания, с другой стороны провести рефлексию и поделиться в ходе беседы с одноклассниками полученными знаниями. Так как в конце изучения темы студентам предлагается представить монолог на тему в объеме 20–25 предложений, то они находят удобным опираться на интеллектуальную карту. Студенты в целом положительно отзываются на работу с картой, так как она служит им определенной опорой и, судя по их устным отзывам, значительно снижает уровень тревоги при ответе.

Бесспорно, особое внимание при создании интеллектуальной карты было уделено точности и корректности употребления узкопрофессиональной лексики, ибо в рамках юридического английского синонимы практически не существуют, если меняется термин, соответственно меняется вид или отрасль права, допустим, «sue» — судиться в рамках гражданского судопроизводства и итогом будет скорее всего «damages» — компенсация как вид «remedies» — «средств правовой защиты». В то время как «trial» подразумевает уголовное судопроизводство и итогом может стать именно «punishment» — «наказание» по уголовному кодексу и «criminal record» — «судимость». Вернемся к упомянутым выше условно синонимам «plaintiff» (США) и «claimant» (Великобритания) и уточним, что это «истец» в рамках первой инстанции, а когда подается апелляция, то он превращается и «petitioner». Разница в дефинициях всегда является предметом отдельного разговора со студентами, которые постепенно сами вовлекаются в этот процесс и любят верифицировать тонкости употребления лексики.

Накопленный педагогический опыт преподавания иностранной узкопрофессиональной лексики будущим юристам свидетельствует, что особое внимание следует уделять работе с источниками права, допустим: прецеденты, статуты, конвенции, более того, аутентичные учебники и словари, например словарь Black's law dictionary и пр. для верификации дефиниций искомого юридического термина. Уточним, что термины и определения (дефиниции) в юриспруденции играют важную роль, ибо по ним судятся и во многих договорах существует раздел «термины и определения». Именно поэтому студенты юридических факультетов

должны уметь давать определения терминов на юридическом (при работе с коллегами и документами) и общем (при общении с клиентом) английском. Оговоренное объясняет важность ведения студентами словарей по каждой теме.

Для иллюстрации важности работы со узкоспециализированными словарями и прочими источниками права, рассмотрим термин «person», который в Кембриджском словаре (уровень — общий английский) трактуется как «человек» (a man, woman, or child). Однако, если мы откроем Black's law dictionary, который является источником права, то найдем там словарную статью на 13 страниц по термину «person», которое в целом переводится как «лицо», а далее юрист-студент вместе с преподавателем вспомнят, что лица бывают двух видов: «физическое лицо» и «юридическое лицо». В рамках изучения темы «Налоги и налогообложение» и подтемы «Double taxation treaties (далее — DTA)» (Соглашения (договоры) об избежании двойного налогообложения) оправданным и логичным для юриста видится брать определения термина «person» из самого DTA. Если открыть соответствующее соглашение между правительством РФ и Республики Кипр, вступившее в силу 17.08.1999 г. и ознакомиться со статьей 3, п. 1d Общие определения, то можно узнать, что термин «person» переводится как «лицо» и подразумевает «физическое лицо, компанию и любое другое объединение лиц» [9]. Далее опытный педагог, конечно же, обратит внимание студентов на перевод термина «company» — «компания» и «общество» и пояснит разницу, которую увидит только юрист.

В нашей педагогической практике студенты в обязательном порядке не только ведут свои словари, но и защищают их на оценку, а уточнение дефиниций является обязательной составляющей всех занятий. Студенты положительно относятся, когда в начале или конце пары получают небольшие чистые листочки бумаги, на которых они пишут пять новых/интересных терминов, которые на паре встретились и объясняют их своим одноклассникам, что дает им, помимо прочего, прекрасную возможность пообщаться спонтанно друг с другом в формате смол-тока (small talk).

К другим интересным методам преподавания иностранной узкопрофессиональной лекси-

ки на неязыковых факультетах, которые сегодня достаточно достойно дополняют и расширяют потенциал интеллектуальных карт, можно отнести метод кодирования и декодирования информации.

Напомним, в процессе изучения английского языка специальности студенты сталкиваются с достаточно большим количеством письменных и устных текстов, которые необходимо перерабатывать. Овладение навыками кодирования/декодирования различных текстов видится одним из профессионально важных навыков юриста, который на повседневной основе сталкивается, перерабатывает, анализирует, конспектирует и воспроизводит огромное количество информации.

Поэтому при работе с текстом на уроках Legalese развитие навыков структурирования информации и понимания английского языка видится критичным в современных трудовых реалиях. Сразу уточним, что при кодировании / декодировании информации мы учили студентов опираться не только на их авторские символы, но и на «набор» терминов, взятых из текста, по которым в последующем он будет восстановлен. Бесспорно, процессы кодирования/декодирования информации (текстов) связаны между собой. Однако они выполняют различные учебные задачи, в частности:

- кодирование изначально направлено в основном на преобразование текста в форму (здесь мы выписывали термины, словосочетания), удобную для последующей ее передачи, хранения и ожидаемой переработки;

- декодирование или так называемое «восстановление» исходной/первоначальной информации (текста) из закодированного представления (набора слов, словосочетаний), в свою очередь, нацелено на выделение ключевых понятий по проблеме, выявление структуры текста, формулирование общей проблемы или темы и пр.

Так, студенты при прослушивании 2-минутного монолога по вопросу нарушения договора студенты должны были закодировать сообщение говорящего (условно клиента) в виде набора ключевых терминов, словосочетаний, например: *breach, conditions, delivery, fail, milk, 200 \$, damages etc.* Потом по записям студенты восстанавливали суть жалобы и получилось, что произошло нарушение существенного по-

ложения договора поставки молока с ущербом 200 \$. После чего проводилась беседа, где обсуждалась специфика (дефиниции) употребленных терминов и вопросы оказания правовой помощи клиенту.

Укажем, что в отдельных случаях метод кодирования в преподавании юридического английского языка включал работу с таблицами и графиками, которые студенты создавали самостоятельно. Например, будущие правове-ды не просто читали — слушали тексты, но и делили их на логические части, выделяя ключевые термины в каждой из них. Более того, дефиниции терминов верифицировались по словарю и вносились в индивидуальный словарь по теме. После чего студенты задавали общие вопросы на языке ко всем частям текста и маркировали темы ключевым понятием или авторскими условными знаками. После подобного первичного кодирования информации студенты составляли общий список выявленных тем, заполняли соответствующие таблицы, объединяя обозначенные темы в определенные категории. Подобная работа позволила не только освоить достаточно большой пласт информации и терминов, но и критически осмыслить их.

Методически ценным результатом процесса декодирования признается возможность развития навыка, позволяющего сегментировать узкопрофессиональную лексику, а также различать, идентифицировать и соединять звуки. Другими словами, применение метода декодирования при освоении иностранной узкопрофессиональной лексики на неязыковых факультетах, как показывает накопленный педагогический опыт, позволяет среди прочего:

Развивать навыки аудирования будущих юристов в области связывания прослушанных звуков с печатным профессиональным текстом. Студенты учатся соотносить услышанные или произнесенные звуки с печатным текстом (словами), что потенциально помогает добиться точности восприятия информации, когда отдельные слова или словосочетания могут быть некорректно восприняты на слух и, допустим, записаны.

Использование авторских (у каждого студента могут быть свои) маркировочных знаков, которые они ставят по мере работы с текстом на полях (даже при работе с электронными доку-

ментами на гаджетах подобное возможно) специально подобранного текста, выделяя абзацы и/или термины. Например, юристам рекомендуется освоить значек «NB» — лат. *nota bene*, «обрати внимание» и пр.

Бесспорно, рассматривая практику преподавания иностранной узкопрофессиональной лексики на неязыковых факультетах, нельзя не обратиться к интернет-ресурсам, когда к настоящему моменту создано и достаточно активно и эффективно применяются различные сайты и приложения по изучению языка. В настоящем исследовании мы солидарны с позицией Д.Г. Васбиевой и О.А. Калугиной, что методы геймификации являются весьма оправданными при отработке иностранной лексики [2]. В нашей практике мы активно пользуемся онлайн сервисом для создания и применения флеш-карточек и обучающих игр, когда при отработке правовой лексики, студенты самостоятельно создают на приведенной платформе свои словари с тестовыми и игровыми заданиями, что значительно облегчает процесс освоения вокабуляра.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно суммировать, что в наше время по-прежнему важно исследовать теорию и практику преподавания иностранной узкопрофессиональной лексики на неязыковых факультетах

отечественных вузов. Неоспорима роль уверенного владения юридическим английским студентами, так как данный «жесткий» навык влияет на дальнейшее успешное построение карьерного пути выпускника вуза.

Опыт преподавания английского языка специальности бакалаврам очного отделения юридического факультета Финуниверситета г. Москва свидетельствует, что сегодня следует опираться на идеи CLIL и компетентностного подходов в ходе верификации содержания образования и методов обучения с учетом трудовых функций юриста и вызовов современности. Критичным видится работа с узкоспециализированными словарями и прочими источниками для уточнения дефиниций узкопрофессиональных терминов. Сочетание методов создания интеллект карт и кодирования и декодирования информации позволяют отработать искомые термины в речи. Наконец, применение интернет-ресурсов способствует качественному усвоению узкопрофессиональной лексики.

Вышеобозначенное способно потенциально повысить качество иноязычного образования, а также усилить конкурентоспособность вуза путем реализации интересного и востребованного образовательного контента языковыми кафедрами.

03.09.2025

Список литературы:

1. Alipichev, A.Yu. Towards successful implementation of CLIL courses in Russian universities. / A.Yu. Alipichev, A.A. Galushkin, S.Yu. Dronova, E.A. Panfilova // *Xlinguae*. — 2017. — 10 (04). — 28.
2. Vasbieva, D.G. Gamification integration into multilingual classrooms / D.G. Vasbieva, O.A. Kalugina // *XLinguae*. — 2024. — Т. 17. — № 2. — С. 178-189.
3. Бреусов, В.К. Языковые особенности языка правовой формы *legalese* / В.К. Бреусов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2024. — № 5-6 (92). — С. 18-20.
4. Дигтяр, О.Ю. Развитие коммуникативной компетенции студентов юридических специальностей нелингвистических вузов при изучении английского языка / О.Ю. Дигтяр // *Вестник Оренбургского государственного университета*. — 2025. — № 1 (245). — С. 50-55.
5. Машкова, Н.А. Ложные друзья переводчика в юридической лексике: проблемы и методы обучения / Н.А. Машкова // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2025. — Т. 13. — №3.
6. Мельничук, М.В. Трансформация подходов и методов обучения иностранным языкам: образовательный и культурно-воспитательный аспекты / М.В. Мельничук, М.А. Белогош // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. — 2024. — Т. 14. — № S1. — С. 96-103.
7. Милованова, О.И. Реализация технологии кейс-стади метода в обучении иноязычному дискурсу студентов юридических специальностей / О.И. Милованова, С.К. Гураль // *Язык и культура*. — 2025. — № 69. — С. 153-175.
8. Морозова, А.Л. Обучение языку специальности студентов-юристов в вузах России и за рубежом / А.Л. Морозова, Т.А. Костюкова, Д.М. Морозова // *Язык и культура*. — 2021. — № 55. — С. 272-288.
9. Пушкарева, И.А. Использование зарубежных сайтов на практических занятиях по иностранному языку для формирования коммуникативной компетенции обучающихся / И.А. Пушкарева // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. — 2022. — Т. 19. — № 3. — С. 35-48.
10. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 05.12.1998 Бюллетень международных договоров, 1999 г., № 12, стр.46 — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47277 (дата обращения 18.08.2025).

11. Чикнаверова, К.Г. Диaparонимы в текстах по специальности как потенциальные причины ошибок на лексико-семантическом уровне при обучении иностранному языку для специальных целей / К.Г. Чикнаверова, Е.В. Воевода // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 471. — С. 205–214.
12. Шаламова, О.О. Историография подходов к компетенциям специалистов / Шаламова О.О., Шаламов Г.В. // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2024. — № 4. — С. 177–183.

References:

1. Alipichev A.Yu., Galushkin A.A., Dronova S.Yu. and Panfilova E.A. (2017) Towards successful implementation of CLIL courses in Russian universities. *XLinguae*, 10 (04), 28.
2. Vasbieva D.G. and Kalugina O.A. (2024) Gamification integration into multilingual classrooms. *XLinguae*, Vol. 17, No. 2, pp. 178–189.
3. Breusov V.K. (2024) Linguistic features of the legal form language legalese. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, No. 5-6 (92), Pp. 18–20.
4. Digtyar O.Y. (2025) The development of the communicative competence of law students in non-linguistic universities when learning English. *Vestnik of Orenburg State University*, No. 1 (245), pp. 50–55.
5. Mashkova N.A. (2025) False friends of the translator in the legal vocabulary: problems and teaching methods. *The World of Science. Pedagogy and psychology*, Vol. 13, No. 3.
6. Melnichuk M.V. and Belogash M.A. (2024) Transformation of approaches and methods of teaching foreign languages: educational and cultural-educational aspects. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, Vol. 14, No. S1, pp. 96–103.
7. Milovanova O.I. and Gural S.K. (2025) Implementation of the case study method technology in teaching foreign language discourse to law students. *Language and culture*, No. 69, pp. 153–175.
8. Morozova A.L., Kostyukova T.A. and Morozova D.M. (2021) Teaching the specialty language to law students in universities in Russia and abroad. *Language and culture*, No. 55, pp. 272–288.
9. Pushkareva I.A. (2022) The use of foreign websites in practical foreign language classes for the formation of students' communicative competence. *Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*, Vol. 19, No. 3, pp. 35–48.
10. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Cyprus on the Avoidance of Double Taxation with respect to Taxes on Income and Capital dated 05.12.1998 Bulletin of International Treaties, 1999, No. 12, page 46. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47277 (accessed 08/18/2025).
11. Chiknavorova K.G. and Voevoda E.V. (2021) Diaparonyms in specialty texts as potential causes of errors at the lexico-semantic level when teaching a foreign language for special purposes. *Bulletin of Tomsk State University*, No. 471, pp. 205–214.
12. Shalamova O.O. and Shalamov G.V. (2024) Historiography of approaches to the competencies of specialists. *Vestnik of Orenburg State University*, No. 4 (244), pp. 177–183.

Сведения об авторе:

Морозова Анна Леонидовна, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: llg04@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2809-1130